

ИВАН ГЛАЗУНОВ
IVAN GLAZUNOV

gli
ori

ИЗДАТЕЛЬСТВО | REALIZZAZIONE DEL VOLUME | CREATOR
Gli Ori, Pistoia

ПЕРЕВОДЫ | TRADUZIONI | TRANSLATIONS
Alessandro Romano
Joann Titmarsh
Tatiana Ermakova

КООРДИНАТОР | COORDIAMENTO EDITORIALE | EDITORIAL COODINATION
Paola Gribaudo

МАКЕТ | REDAZIONE E LAYOUT | BOOK DESIGN
Gli Ori redazione

ФОТО | CREDITI FOTOGRAFICI | PHOTOGRAPH CREDITIS
Julia Glazunova
Valerij Plotnikov
Michail Stepanov
Vladimir Klavicho-Telepnev
Vladimir Asmirko
Daria Ratushina

ПЕЧАТЬ | STAMPA | PRINTER
Baroni e Gori, Prato

ISBN: 978-88-7336-828-1

© Copyright 2021 per l'edizione Gli Ori, Pistoia
per i testi e le foto gli autori
© Copyright 2021 per le opere riprodotte Ivan Glazunov

Все права защищены | Tutti i diritti riservati | All rights reserved
www.gliori.it

КОНТАКТЫ | CONTATTI | CONTACTS
info@glazunov-academy.ru
FB Ivan Glazunov

СОДЕРЖАНИЕ INDICE INDEX

От художника	7
Parla l'artista	18
The Artist Speaks	19
Живопись	43
Opere	43
Works	43
Храмовая живопись	151
Arte sacra	151
Sacred Art	151
О художнике	165
Antologia critica	165
Critical anthology	165
Биография	181
Biografia	182
Biography	183
Указатель произведений	184
Indice delle opere	186
List of Works	188

В мастерской
L'artista al lavoro nel suo atelier
The artist at work in his studio

ОТ ХУДОЖНИКА

Наша жизнь, современная реальность, а особенно в таком большом городе, как Москва, лишена поэзии. К несчастью, уходит в прошлое индивидуальная атмосфера русской старинной столицы с её дворами, садами и тихими набережными.

Но для меня прекрасным является всё то, что волшебным образом соткано из воздуха, света, фактуры, формы — из того, что рождает образ. Всё это трудно сберечь в потоке информации. Все мы страдаем от концентрации шума, скоростей, экранов, искусственного света.

Человечество жило много веков в едином и непрерывном восприятии мира, принимая его в себя через натуральные звуки природы, остро чувствуя и запоминая смену дня и ночи, ощущая правильный масштаб человека в Божьем мире по отношению к дереву или высокой скале, находясь не на высоте небоскрёба, летящего самолета, а сидя верхом на живой лошади. Ведь, если вдуматься, Рафаэль при всей своей гениальности обладал ещё и просто другим человеческим восприятием света и цвета. Наше зрение изменилось от электричества, синтетических красок. Тогда человек по-другому воспринимал красоту и гармонию мира. Из поколения в поколение люди передавали знания о гармонии, оставляя их на холсте, в музыке, поэзии, архитектуре. Последователи перенимали у них, добавляя своё. Возрожденцы ощущали себя в искусстве заодно с художниками античности, а царские иконописцы XVII века чувствовали себя последователями евангелиста Луки. Только XX век устроил террор прошлому агрессивным вме-

шательством в живую и очень чувствительную среду.

К счастью, в России с её огромными расстояниями, разнообразными и необыкновенными пейзажами, расстилающимися от холодного Белого моря до жарких южных степей, с её прекрасной классикой: музыкой и литературой, ещё можно напиться и утешиться тем же чувством, которое я испытывал в детстве, когда мать раскрывала передо мною, как нечто особенно драгоценное, сказки с иллюстрациями Билибина.

У каждого человека была в жизни особенная минута, с которой он начинает помнить себя. Я не могу с точностью сказать, сколько мне было лет, но всё, что было до той минуты в моей жизни, для меня туман... Полное сознание пришло ко мне после того, как я его потерял, свалившись с высоченной винтовой лестницы в знаменитой мастерской моего отца в Калашном переулке. Но я остался жив и помню, открыв глаза, увидел склонившиеся надо мной испуганные лица родителей. Почувствовал, как я им дорог, а они мне. В тот же момент впервые рассмотрел, где я живу. Голова закружилась, и я ещё раз, уже мысленно, пролетел то же расстояние, но только очень медленно, созерцая лики святых, мерцающие оклады икон, вид из окна... Наверное, с той минуты меня манило в мастерскую-башню, как в заколдованное место. Все там было особенное: запах красок, лаков, растворителей, пыли.

Всё здесь было волшебным и хаотичным: драпировки, книги, стремянки, выдавленные краски, празднично заляпанный ими пол, холсты со знакомыми и незнакомыми лицами. Какой-то дядька по про-